

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Часть I. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА	12
Глава I. Предмет истории английского языка. Язык как система.	
Диахронный аспект.....	12
§ 1. Систематизация изменений – ариаднина нить в истории	12
§ 2. Аспекты языка как системы	14
§ 3. Понятийно-категориальный аппарат историко-типологического исследования языковых систем. Динамическая природа языка. Продуктивность vs. непродуктивность. Устойчивость и неустойчивость типов в языке.....	15
§ 4. Цельносистемная перестройка английского языка	19
§ 5. Флективность древнеанглийского языка	20
§ 6. Агглютинация в современном английском языке	27
§ 7. Корнеизоляция в современном английском языке.....	31
§ 8. От синтеза к анализу	32
§ 9. Выводы.....	33
Глава II. Этническая история и история языка. Параметризация внешней истории, релевантная для внутренней истории языка	34
§ 1. Этнос как система	34
§ 2. Структура этнических систем. Этнические таксоны	35
§ 3. Этногенезы в Англии V–XIV вв.....	38
§ 4. Языковая ситуация и этнические контакты как факторы внешней истории языка. Английская колонизация нового времени	40
§ 5. Этническая картина мира как объект исследования в исторической этнологии и этнолингвистике. Язык и этническая традиция	44
§ 6. Этнические стереотипы и их структура.....	47
§ 7. Этнокультурные доминанты. Параметризация этнической истории	50

§ 8. Этнические субстраты и их вербальное наследие в истории английского языка	55
§ 9. Выводы	58
Глава III. Периодизация истории языка. Вариативность английского языка в историческом аспекте	60
§ 1. Периодизация истории английского языка	60
§ 2. Общие сведения о древнеанглийских диалектах	64
§ 3. Вариативность среднеанглийского языка	71
§ 4. Особенности лингвистической ситуации в Англии после Норманнского завоевания	80
§ 5. Стандартизация языка в Англии	87
§ 6. Нормирование языка в Америке	106
§ 7. Выводы	124
Часть II. ОПИСАНИЕ ВНЕШНЕЙ ИСТОРИИ ЯЗЫКА.	
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ТЕКСТАХ	127
Глава I. Британия до германского завоевания. Общегерманские ценностные доминанты	127
§ 1. Письменность древних германцев. Германские руны в Англии	127
Текст 1	127
Текст 2	129
Текст 3	133
Текст 4	133
§ 2. Кельтский суперэтнос	139
Текст 5	146
§ 3. Эпоха этнического расширения у англосаксов	149
Текст 6	152
Текст 7	154
Текст 8	157
§ 4. Контакты с кельтами в Британии. Кельтский субстрат	159
§ 5. Выводы	164
Глава II. Англосаксонская эра в Британии	165
§ 1. Христианская этнокультурная доминанта у англосаксов	165
Текст 9	166
Текст 10	168
Текст 11	170
§ 2. Скандинавское нашествие. Этнокультурное возрождение в эпоху Уэссекской династии	172
Текст 12	172
Текст 13	175
Текст 14	180

Текст 15	182
Текст 16	189
§ 3. Закат англосаксонской эры	190
Текст 17	190
§ 4. Скандинавский субстрат и его наследие в языке.....	194
Текст 18	197
§ 5. Выводы	199
Глава III. Dieu et mon droit (Бог и мое право)	200
§ 1. Этнокультурная традиция в Англии после Норманнского завоевания	200
Текст 19	200
Текст 20	206
Текст 21	208
Текст 22	212
§ 2. Французский (романский) субстрат и его наследие в языке	221
§ 3. Выводы	223
Часть III. ОПИСАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ ЯЗЫКА	225
Глава I. Типологически релевантные процессы в истории фонологической подсистемы английского языка	225
§ 1. Единицы анализа на сегментном и просодическом (суперсегментном) уровнях.....	225
§ 2. Динамика фонетических процессов внутри древнеанглийского периода	233
§ 3. Неударный вокализм	242
§ 4. Ударный вокализм переходного периода (XI–XII вв.).....	243
§ 5. Новоанглийский ударный вокализм.....	248
§ 6. Исторические изменения в консонантной подсистеме	258
§ 7. Выводы	265
Глава II. Типологически релевантные процессы в истории грамматической подсистемы английского языка	268
§ 1. Единицы анализа на морфологическом уровне	268
§ 2. Супплетивные формы	270
§ 3. Морфонологические внутрикорневые чередования (внутренняя флексия).....	273
§ 4. Аффиксальные словоформы	279
§ 5. Сложные слова	284
§ 6. Аналитические конструкции.....	284
§ 7. Глагольное словоизменение в древнеанглийском языке.....	288
§ 8. Именное словоизменение в древнеанглийском языке.....	294
§ 9. Историческая трансформация словоизменительных парадигм.....	301

§ 10. Единицы анализа на синтаксическом уровне	335
§ 11. Возрастание роли синтаксиса как устойчивая тенденция в истории английского языка	342
§ 12. Выводы	354
Глава III. Историко-типологические процессы в подсистеме лексической номинации	357
§ 1. Модели создания номинативных единиц в древнеанглийском языке	357
§ 2. Динамика лексических подсистем в средне- и новоанглийском. Аналитизм в глагольной номинации	366
§ 3. Динамика лексических подсистем в средне- и новоанглийском. Функционально-типологическая разнородность лексического состава	378
§ 4. Выводы	385
Заключение. Ко взаимодействию внешней и внутренней истории языка	387
Список литературы	401
Исторические словари. Тексты письменных памятников и их переводы	411
Сокращения и символы	413
Глоссарий	416
Древнеанглийский период	416
Среднеанглийский период	451
Предметный указатель	463
Именной указатель	473
Указатель таблиц и графического материала	479
Приложение 1. Таблицы звуковых и звуко-буквенных соответствий	481
Приложение 2. Иллюстрации	490
Приложение 3. Карты	496

Предисловие к первому изданию

All that the best history of English ever written can do for the student is to act as a guide to the path which he must tread anew for himself.

Henry Cecil Wyld

Учебник по истории английского языка представляет собой основную (базовую) часть учебно-методического комплекса, разработанного в рамках совместного проекта лаборатории этнопсихолингвистики и кафедры истории и типологии языков и культур Новосибирского государственного университета. В нем отражены многолетний исследовательский поиск автора, нацеленный на оптимизацию теоретической модели описания истории языка, опыт систематического преподавания данной дисциплины в Иркутском государственном лингвистическом университете и в Новосибирском государственном университете, а также опыт апробации курса автором и ее учениками на разных этапах его разработки в различных вузах Сибири и Дальнего Востока.

Учебно-методический комплекс включает в себя: программу курса, книгу для семинарских занятий и самостоятельной работы студента (с приложением), книгу контрольных материалов и собственно учебник. Теоретически предлагаемая в УМК модель исходит из того, что продуктивность представляет собой проявление устойчивости языковых процессов, и может трактоваться как системообразующая и типобразующая характеристика и неотъемлемое свойство единиц анализа доминантных процессов в истории языка. Устойчивые тенденции в трансформации языковой системы описываются с историко-типологической точки зрения. Язык трактуется как самонастраивающаяся семиотическая система, способная к самоорганизации под воздействием факторов внешней (этнической) истории. Динамика целносистемных преобразований в языке рассматривается как семиотическая проекция самоорганизации этнических систем. Внутренние механизмы преобразований могут быть описаны и измерены с помощью традиционного для лингвистики инструментария как активизация межуровневых процессов – морфосинтаксис, морфонология, лексико-синтаксические явления, изменение природы (канонических) носителей значений и техники их соединения. Внешние параметры самоорганизации языковой системы потребуют междисциплинарных

подходов, поскольку они в той или иной мере сводятся к категоризации этнокультурного опыта разноуровневых межэтнических контактов.

Историко-филологические методы изучения этнической картины мира трактуются как один из возможных путей к познанию семиотической специфики (технологий) самоорганизационных процессов этнических систем. Делается акцент на необходимости когнитивного и психолингвистического изучения процессов формирования устойчивых тенденций в живых языках (формирования новых типов в языке).

Учебно-методический комплекс предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, изучающих историю германских языков и культуры и занимающихся учебно-методической и научно-исследовательской работой в историко-типологическом и этнолингвистическом аспектах. Учебник может использоваться не только в преподавании собственно истории английского языка, но и в силу специфики подбора и системы описания материала в преподавании и изучении некоторых тематических блоков по социолингвистике, этнолингвистике, исторической и сравнительной типологии, прежде всего германских языков, а также общей теории языка (преимущественно на германском иллюстративном материале). Автор надеется, что в учебнике (и в УМК в целом) имеет место прецедент интеграции дисциплин на единой теоретической базе и в единой системе организации учебных материалов на основе преемственности и взаимодополнительности, что позволяет добиваться от обучающихся более ясного понимания языковых закономерностей и способствует раннему включению студентов в лингвистическую исследовательскую работу, формированию у них осознанного профессионального подхода к языковому материалу.

Основная цель, которую ставит перед собой автор, далека от исчерпывающей полноты описания, от сведения его к максимальному количеству фактов из истории языковых изменений (хотя фактическая база описания очень важна). Напротив, главная обучающая задача – помочь студенту почувствовать логику целно-системных исторических преобразований английского языка, адекватно оценить роль языка в семиотике жизни народа, научиться самому приемам исследовательской работы с историческим материалом и подготовиться к самостоятельной работе по поиску новой значимой и для модели описания языка, и для практической профессиональной деятельности лингвиста информации.

Автор также надеется, что структура подачи материала соответствует поставленной задаче. Повествование строится таким образом, что в некоторых частях авторский дискурс переплетается с дискурсом авторов различных сохранившихся письменных памятников английского языка, относящихся к разным периодам его истории. Большая часть произведений приводится с переводом древних текстов на современный английский язык. Учебник состоит из трех частей. В первой части описывается понятийно-категориальный аппарат историко-теоретического изучения языка в междисциплинарном аспекте. Вторая часть посвящена описанию

внешней истории языка в тех ее параметрах, которые релевантны для понимания глубины и характера внешних детерминант, способных влиять на внутренние языковые процессы. Здесь большую роль играет комментарий и непосредственный анализ текстов, прежде всего тех памятников, которые несут на себе символику эпохи. В третьей части описывается собственно внутренняя история языка с учетом его уровневой организации. Учебник также содержит библиографию и необходимые приложения, в частности глоссарий к текстам. Глоссарий построен по традиционному алфавитному принципу (для удобства разных категорий пользователей). Между тем в книге контрольных материалов словарь в учебных целях подает лексику по частеречному принципу. В отличие от других частей УМК, список слов в учебнике значительно расширен и превышает по количеству единиц списки древнеанглийских и среднеанглийских слов в книге контрольных материалов. Это позволяет читателю работать автономно при необходимости с опорой на приложение к учебнику. В учебнике также имеются таблицы, рисунки и информация о звуко-буквенных соответствиях в английском на фоне других германских языков. Для облегчения поиска необходимой информации имеется предметный и именной указатели, карты.

Автор выражает огромную благодарность своему учителю, Вульффу Яковлевичу Плоткину, чьи книги и лекции на факультете иностранных языков в НГПИ (ныне НГПУ) в 1980-е гг. послужили толчком для авторских размышлений на историческую тему и чьи идеи лежат в основе многих развиваемых автором положений; моим наставникам и коллегам, д-рам филол. наук, проф. Лии Матвеевне Ковалевой (ИГЛУ) и Ольге Андреевне Осиповой (ТГПУ), коллегам в Иркутске – д-ру филол. наук, проф. Александру Владимировичу Кравченко, канд. филол. наук, доц. Светлане Кимовне Вороновой; в Москве – д-ру филол. наук, проф. Наталье Николаевне Семенюк, канд. филол. наук, доц. Натальи Сергеевне Бабенко, д-рам филол. наук Дине Борисовне Никуличевой и Екатерине Борисовне Яковенко, Ольге Александровне Бубенниковой, а также кафедре истории английского языка Дальневосточного государственного университета и лично ее заведующей д-ру филол. наук, проф. Марии Григорьевне Лебедько, д-ру филол. наук проф. Зое Григорьевне Прошиной; кафедре английской филологии Барнаульского государственного педагогического университета и лично д-ру филол. наук, проф. Любови Александровне Козловой (БГПУ); факультету иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета и лично канд. филол. наук, доц. Виктору Николаевичу Зензерову. Сердечная признательность за интерес и очень ценные замечания к пробному изданию части материалов в предшествовавшем УМК учебном пособии академику РАН Юрию Сергеевичу Степанову. Автор выражает глубокую благодарность д-ру филол. наук, проф. Ольге Николаевне Лагута (НГУ) и другим коллегам, оказавшим существенную организационно-содержательную и экспертную поддержку своими замечаниями и критикой проекта в процессе доработки отдельных разделов и частей книги, а также признате-

лен всем своим ученикам, которые проявили верность проекту и тем самым оказали существенную помощь в его реализации: канд. филол. наук, доц. Юлии Николаевне Карыпкиной, Наталье Валерьевне Козловой, Жанне Геннадьевне Сонголовой, Любове Романовне Лаврентьевой, Татьяне Анатольевне Петровой, Ирине Александровне Битнер, Надежде Александровне Пасковой, Елене Леонидовне Соболевой, научному сотруднику лаборатории этнопсихолингвистики НГУ Ларисе Станиславовне Жуковой, преподавателям и аспирантам НГУ и НГПУ Татьяне Ивановне Ильиной, Елизавете Константиновне Алешиной, Анастасии Сергеевне Антиповой, Ульяне Леонидовне Сагнаевой, Татьяне Леонидовне Бородиной, Ладе Эдуардовне Сагдеевой, Галине Николаевне Лифарь, Наталье Анатольевне Смакотиной, Алексею Николаевичу Николаеву, Артему Анатольевичу Азаренко, а также администрации Новосибирского государственного университета за неизменную поддержку авторских начинаний.

Предисловие ко второму изданию

Новое издание учебника воспроизводит текст первого с исправлениями и дополнениями преимущественно технического характера. События последних десятилетий в мире убедили автора в необходимости дальнейшей разработки междисциплинарного подхода к историко-теоретическому изучению языка. Малодоступные для наблюдения чисто лингвистическими методами, сложные связи языковых изменений с этнокультурными процессами нуждаются в детальной междисциплинарной проработке. Одно из направлений научного поиска, способное сблизить интересы ученых из разных отраслей в решении этой задачи, касается исследования идентичности. Одновременно здесь, как нам думается, кроется и ответ на вопрос о том, можно ли осуществить прикладной подход к истории языка. Что мог бы значить такой подход, например, при изучении истории иностранного языка? Для истории языка прикладной аспект, вероятно, среди прочего заключается в том, что знания из истории языка могут использоваться за её пределами. Где именно? Актуальными в условиях живой межэтнической коммуникации становится не только и не столько практическое освоение иностранных языков, сколько вопросы этнокультурного взаимодействия и понимания, то есть идентичности, которые могут решаться или не решаться (и приводить к серьезным конфликтам и непониманию коммуникантов). Историческое изучение языковых единиц и подсистем, прочитывание древних текстов, хорошо мотивировано, когда оно становится средством для познания чего-то большего (становление иной этнической культуры, иной цивилизации, на этом фоне строится самопознание и самопризнание). Однако в таком приближении история языка становится междисциплинарной наукой. Ни лингвистика, ни другие гуманитарные науки, ни естественнонаучные дисциплины сами по себе сегодня не могут дать окончательных ответов на вопрос о том, как урегулировать все время обостряющиеся в разных

частях света проблемы идентичности. В силу многогранности самого процесса самоидентификации научный поиск в этом направлении обречен на междисциплинарность. Автор надеется, что изучение истории английского языка в этнокультурном контексте поможет будущим лингвистам подготовить себя к решению сложных жизненных задач в новых условиях существования российской цивилизации. Изучая иные языки и культуры, мы познаем иные миры на нашей планете, учимся не только защищать свои интересы, но и вырабатывать совместные ценности. Последнее особенно востребовано для сохранения человека как вида и самой планеты, которую мы населили и наводнили нашими войнами и конфликтами.

И.В. Шапошникова,
доктор филологических наук, профессор.

Часть I

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Глава I

Предмет истории английского языка. Язык как система. Диахронный аспект

§ 1. Систематизация изменений – ариаднина нить в истории

Среди множества существующих языков современный английский, как утверждают его носители, пользуется наибольшей популярностью в различных уголках нашей необъятной планеты. Однако история показывает, что так было далеко не всегда за более чем полуторатысячелетний период существования этого языка. Авторы книги «The Story of English» так описывают историю экспансии английского языка в мире:

«The rise of English is a remarkable success story. When Julius Caesar landed in Britain nearly two thousand years ago, English did not exist. Five hundred years later, **Englisc**, incomprehensible to modern ears, was probably spoken by about as few people as currently speak Cherokee – and with about as little influence. Nearly a thousand years later, at the end of the sixteenth century, when William Shakespeare was in his prime, English was the native speech of between five and seven million Englishmen... Today in some form or another it is spoken by perhaps a billion people around the world, of whom 350 million – nearly one tenth of the world population – use it as their mother tongue... It has become the language of the planet, the first truly global language» [McCrum et al., 1986, p. 19].

Спустя двадцать лет, в начале XXI в., мир изменился, изменился и английский язык, и отношение к нему. Вместе с возросшей техногенной цивилизационной мобильностью восприятию миллионов людей открылись скрытые прежде от обывателя, но давно известные лингвистам процессы языковой вариативности, развенчивающие миф о некоем «глобальном» английском языке всепланетного масштаба. Сегодня реальностью стали так называемые New Englishes, за каждым из которых стоит своя история и культура. Широкая экспансия англоязычной культуры, пред-

ставленной различными вариантами языка, может, на первый взгляд, затруднить работу историка английского языка, поскольку предмет изучения расширяется до необъятных размеров.

Столь бурная «внешняя» история английского языка сопровождалась *многочисленными и глубокими внутренними изменениями*. Однако суть исторических изменений языка не может быть сведена к простому количественному накоплению новых элементов и структур, не становится она очевидной и из детального описания каждого изменения в отдельности и всех вместе взятых. Где же найти аriadнину нить, которая способна охватить в рамках небольшого теоретического курса суть многочисленных, весьма сложных и столь разнообразных на первый взгляд изменений, которые в изобилии демонстрирует нам история английского языка?

Столь сложные объекты, каковыми являются языки, можно и нужно рассматривать как системы. Попытка проникнуть в суть изучаемых явлений (в нашем случае это исторические изменения английского языка) подразумевает их систематизацию. Для этого нам потребуется рабочее определение языка как системы. Что же такое система? Самое общее определение системы (независимо от ее конкретных характеристик) включает в себя группу устойчиво взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которые организованы специфическим для данной системы образом (способом). Способ же организации любой системы зависит напрямую от той функции, которую выполняет данная система. Попросту говоря, то, какая система в значительной степени зависит от того, зачем она существует, хотя и не исчерпывается этим требованием.

Учитывая все вышесказанное, попробуем дать определение языку как системе.

Язык представляет собой **систему** устойчиво взаимосвязанных и взаимосвязанных языковых *элементов, структурно* организованных наиболее эффективным образом для выполнения ею коммуникативно-когнитивной *функции*.

Здесь необходимо уточнить, что всякая коммуникация подразумевает общение, т. е. переработку и упаковку информации, а также обмен ею как между представителями живущих в одном историческом времени людей, так и между различными поколениями носителей языка, живущими в различные исторические времена. Информация – это тот опыт, который человек приобретает в ходе познания самого себя и окружающего мира, в ходе адаптации к миру. Познание и познание мира (когниция) дает нам *опыт* (информацию о мире и о нас самих), который кодируется и передается с помощью *семиозиса* (знакотворчества). Человек научился хранить и передавать жизненно важную информацию в культуре с помощью *семиотических (знаковых) систем*. Язык представляет собой самую совершенную в коммуникативно-когнитивном плане знаковую (семиотическую) систему, созданную человеком.

Языковая система всегда (в каждый исторический период времени) должна быть *адекватна* своей функции, т. е. способна самоорганизоваться для выполнения

этой функции самым *оптимальным (эффективным)* образом, даже если среда, в которой функционирует система, сильно меняется при смене исторических эпох. Это условие, при котором языковая система сохраняет устойчивость и остается пригодной для использования в живом (а значит, подверженном изменениям) сообществе носителей языка. Поэтому для объяснения собственно языковых изменений (*внутренней истории языка*) одного описания этой самой внутренней истории, пусть даже и самого полного, будет недостаточно, потребуется учесть факторы экстралингвистического плана (*внешнюю историю языка*). В значительной степени существующие в современной лингвистике теоретические модели описания истории (английского) языка различаются именно принципами, на которых строится интерпретация этого взаимодействия внутренней и внешней истории языка.

§ 2. Аспекты языка как системы

В нашем определении системы языка выделяется три основополагающих аспекта: субстанция, структура и функция. В идеально функционирующей системе эти три аспекта находятся в отношении единства и непротиворечивости. Однако ведущим из них следует признать именно **функцию**: подбор субстантивных элементов и их структурная организация зависят в конечном счете от функционального назначения всей системы. Тем не менее функциональным назначением не исчерпывается весь объем взаимоотношений и взаимосвязей элементов в системе. Это особенно ярко проявляется в языке в переломные периоды системных перестроек и трансформаций.

Субстанцию языковой системы можно определить как совокупность языковых элементов (объектов языковой системы) со всеми их атрибутами (свойствами). Так, например, фонемы, морфемы, слова (лексемы), словосочетания можно рассматривать как различные виды языковых элементов. Их еще называют языковыми единицами, знаками определенного устойчивого смысла, т. е. *носителями значений*.

Структура есть способ организации языковой субстанции, т. е. языковых единиц по отношению друг к другу и ко всей системе в целом. Довольно точное определение структуры языка предложено автором книги «American Grammar» Карлом Миллзом: «By structure I mean a systematic arrangement of parts which, taken together with the totality of relations existing among these parts, forms a coherent whole where any change in the relations between some of the parts necessitates a corresponding change in the relations among all the other parts» [Mills, 1990, p. 7].

Что же представляет собой упомянутая Миллзом «совокупность отношений» (totality of relations) в системе? Отношения между различными языковыми единицами сложны и многоплановы. Считается, что они организованы в пределах нескольких так называемых «структурных уровней». Например, фонетический, лексический, грамматический уровни. Каждый из этих уровней можно рассматри-

вать как *подсистему* со своими специфическими закономерностями организации. Значит систему языка можно трактовать как *макросистему*, или *суперсистему*, по отношению к ее объектам-подсистемам (фонетической, грамматической и т. д.). При этом носители значений (языковые единицы) могут возникать как на отдельно взятом уровне, так и в межуровневом пространстве взаимодействий, на пересечении функций.

Субстанция и структура зависят от функционального аспекта системы. Это значит, что каждый языковой уровень (подсистема) и каждая языковая единица на этом уровне имеют свою, вполне определенную **функциональную нагрузку**, которая в итоге обеспечивает эффективное выполнение общей коммуникативно-когнитивной функции языка в целом. Те носители значений и тот общий объем функциональной нагрузки, которые необходимы для самоорганизации и оптимизации языковой системы как таковой, составляют ее относительно устойчивую часть. Они могут меняться со временем, что становится объектом исследования для историка языка. Однако каждый носитель значения может ассоциироваться со смыслами (значениями), понять которые вне общего семиотического поля жизни какой-то конкретной (суб)культуры не представляется возможным. Таким образом, смыслы, предписываемые знакам языка, зависят от содержания и системности культуры носителей этого языка, а также от внешних условий жизни сообщества. Поэтому один и тот же языковой код, когда он начинает использоваться в разных сообществах, обрастает новыми смыслами и связями, неизвестными прежнему сообществу, и трансформируется в соответствии с функциональной спецификой новой среды. Более того, такого рода трансформация дает возможность использовать язык в новых условиях.

§ 3. Понятийно-категориальный аппарат

историко-типологического исследования языковых систем.

Динамическая природа языка. Продуктивность vs. непродуктивность.

Устойчивость и неустойчивость типов в языке

Вернемся к понятию *адекватности* языковой системы ее функции (проще говоря, пригодности системы). В этой связи важно помнить, что язык опосредует самые различные виды человеческой деятельности, сопровождает и обеспечивает ее. Это позволяет ученым рассматривать человеческий язык как своего рода *информационную систему*, т. е. специфический код, несущий информацию обо всей человеческой деятельности (иными словами, об антропосфере). Для того чтобы состоялась коммуникация (общение), необходимо информацию сохранить (закодировать в специальных символах, т. е. знаках) и передать (раскодировать, считать). Как же тогда изучать такую систему исторически? Тем более что со временем меняется не только объем и содержание информации, но и сами условия коммуникации, включая формы самоорганизации людских сообществ. Как зафик-

сировать и измерить столь текучие процессы и преобразования? Ключ к решению проблемы дает когнитивистика. Дело в том, что информация представляет собой не что иное, как опыт, *опыт познания* себя и окружающего мира. В информационном поле каждого конкретного языка и созданного с его использованием текстового фонда кодируется (с помощью языковых знаков и ассоциирующихся с ними смыслов) и передается опыт многих поколений его носителей. Именно такого рода коммуникация важна в исторических исследованиях языка. Это коммуникация, создающая *семиосферу жизни* сообщества носителей языка – *культуру*. Сообщества носителей языка меняются в определенных параметрах в различные периоды своей истории, меняются и условия функционирования языка. Но язык выживает, если он функционально адекватен, если он сохраняет способность кодировать и передавать этнокультурный опыт использующих его сообществ людей, участвуя в движении и в значительной степени обеспечивая движение семиосферы их жизни.

В современных лингвистических исследованиях представления о языке как кодирующей информационной знаковой системе не отличаются единообразием, что, очевидно, отражает сложность изучаемого объекта, который, однако, как и речевую способность человека, время от времени пытаются уподобить артефакту информационных компьютерных сетей. Но чаще всего в основе системного анализа языковых явлений лежит тезис о *динамической природе языка*. Этот тезис означает, что язык трактуется как самоорганизующийся процесс, как *адаптивная* кодирующая система (*самонастраивающаяся, живая*, не в прямом биологическом, а в функциональном смысле, способная к *самоадаптации, самоорганизации*). В процессе адаптации к условиям функционирования (к внешним обстоятельствам) и происходит отбор вариантов структуры и субстантного материала, необходимых для оптимального функционирования языковой системы в каждый отдельно взятый период ее существования в историческом времени.

Развивая далее тезис о динамической природе языковой системы, можно предположить, что все наиболее значимые изменения в истории языка так или иначе нацелены на сохранение функциональной адекватности языковой системы. Но как же понять, какие языковые изменения наиболее значимы для изучения?

Для этого нам необходимо разобраться, какова функциональная нагрузка (это и есть значимость) каждого подлежащего рассмотрению элемента (изменения). Известно, что в системных объектах действуют закономерности различного типа. Одним из таких законов является закон системной *симметрии – асимметрии*. Это означает, что всякая система стремится к симметрии, но там, где есть симметрия, присутствует и ее противоположность – асимметрия. Данная закономерность проявляется, например, в распределении функциональной нагрузки между различными элементами языковой системы. Это приводит к тому, что различные элементы языковой системы в функциональном плане загружены неравномерно. Очевидно, что такие модели, как образование множественного числа у существи-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru